

На правах рукописи

Мелешкина Елена Юрьевна
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ
СТАНОВЛЕНИЯ НОВЫХ ГОСУДАРСТВ
В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ
В XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

**Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии**

**Автореферат диссертации на соискание
ученой степени доктора политических наук**

**Москва
2012**

Диссертация выполнена на кафедре политического анализа факультета государственного управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный консультант:

ПИВОВАРОВ Юрий Сергеевич – академик РАН, доктор политических наук, директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук»

Официальные оппоненты:

МЕЛЬВИЛЬ Андрей Юрьевич – доктор философских наук, профессор, декан факультета прикладной политологии, заведующий кафедрой сравнительной политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

РЫБАКОВ Андрей Вячеславович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский авиационный институт (государственный технический университет)»

ПАНОВ Петр Вячеславович – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политических наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», кафедра политологии и социологии

Защита состоится 8/ окт 2012 г. в 16.00 на заседании диссертационного совета Д.501.001.27 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, стр. 1, факультет государственного управления, ауд. А-614

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Фундаментальной научной библиотеки Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан « » г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

Е.В. Андрушина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Распад Советского Союза повлек за собой появление новых независимых республик и ряда территорий с особым государственным статусом, претендующих на место в мировом сообществе в качестве государств. Эти новые государственные образования отличаются друг от друга по целому ряду параметров, среди которых специфика политических режимов, различные внешнеполитические ориентации, разный уровень экономического развития, культурные традиции и альтернативные модели институционального устройства.

Вместе с тем их объединяет целый ряд схожих черт. Перед ними встали задачи определения и укрепления территориальных, политических, культурных, экономических границ, самостоятельной организации внутреннего политического пространства, консолидации сообщества граждан. Актуальными оказались вопросы отношения между центром и перифериями, между различными центрами (внутренними и внешними), между различными элитными группами, претендующими на роль «строителей нации», между государством и обществом. Во всех этих политиях предпринимались попытки сформировать эффективную систему органов государственной власти, способную реализовывать основные функции современного государства, и систему институтов политического представительства. Реализовывались меры по обеспечению лояльности населения к формирующимся государствам, по формированию национальной идентичности.

Эти действия в странах постсоветского пространства осуществлялись с разной степенью успеха и имели различные результаты. Вместе с тем, практически повсеместно на том или ином этапе независимого развития возникали и воспроизводились сходные угрозы стабильности и безопасности в виде этно-национальных и/или территориальных конфликтов, проблемы эффективности процесса принятия решений и деятельности государственного аппарата, коррупции, клиентелизма, политического участия и др. Формирование

нации в этих странах чаще всего сопровождалось политикой предпочтения определенной этнической группы, использованием примордиалистского подхода при определении национальной принадлежности и разработки национальной политики.

Обозначенную проблему можно сформулировать в виде трех основных исследовательских вопросов диссертационного исследования. Каковы общие особенности формирования государств и наций после распада СССР или, иными словами, как имперское наследие и другие традиции государственности влияют на государственное и национальное строительство в постсоветских странах? Чем объясняются различия в способах, темпах и результатах этих процессов в постсоветских странах? Как традиции государственности, а также иные факторы способствуют одновременному существованию и взаимодействию в этих политиях различных институциональных альтернатив становления государств?

Основное внимание в работе сосредоточено на восточноевропейских странах постсоветского пространства. Этот регион представляет интерес в обозначенном контексте потому, что в нем причудливо переплетаются разнообразные традиции формирования государств и наций, происходит интенсивное соревнование различных моделей этих процессов. Отчасти это объясняется тем, что Восточная Европа является двойной периферией мощных европейских центров и России, представляет собой своеобразный интерфейс между Россией и Европой. Перефразируя сформулированные выше вопросы применительно к постсоветской Восточной Европе, можно определить основной фокус внимания данного исследования следующим образом. Как происходит взаимодействие различных традиций формирования нации и государства на территории двойной периферии? Какую роль играют здесь бывшие имперские центры? Каковы условия, определяющие своеобразие промежуточных результатов и специфику процессов национального и государственного строительства в отдельных странах региона?

Поиск ответов на эти вопросы важен не только в практическом плане. Обозначенная проблема актуальна также для политической науки. В настоящее время в рамках данной научной дисциплины отсутствует целостное представление об общих механизмах, моделях и проблемах образования государств и наций, формирующихся при распаде больших имперских образований. В то же время многие процессы государственного и национального строительства, осуществляемые в новых государствах, возникших при распаде больших составных политий, отличаются очевидными сходными

чертами. Выявление последних, поиск причин, обуславливающих сходства и отличия в отдельных странах, способствовали бы более глубокому пониманию процессов формирования государств и наций на концептуальном уровне, и более плодотворному эмпирическому анализу конкретных политических процессов, происходящих во многих странах мира, включая Россию.

Степень научной разработанности темы. В политической науке накоплен довольно большой опыт эмпирических исследований формирования государств и наций. Данная тематика активно разрабатывалась, начиная со второй половины прошлого века. Многие сравнительные кросснациональные исследования, посвященные соответствующим сюжетам, имеют важную концептуальную значимость: в ряде работ формулируются общие принципы этих процессов, эмпирические модели, выделяется совокупность факторов, определяющих национальное или типологическое своеобразие.

Среди этих работ особого внимания заслуживают труды С. Роккана, его коллег и единомышленников (Ч. Тилли, С. Бартолини, Д. Карамани и др.)¹. Несмотря на то, что исследования этих ученых выполнялись преимущественно на материалах западноевропейских стран и сами они признавали контекстную ограниченность сконструированных ими эмпирических моделей, в их работах представлена попытка сформировать универсальную концептуальную

¹ Bartolini S. Restructuring Europe: Centre formation, system building, and political structuring between the nation state and the European Union. – Oxford: Oxford university, 2005; Caramani D. The nationalization of politics: The formation of national electorates and party systems in Western Europe. – Cambridge, N.Y.: Cambridge university, 2004; Rokkan S. Cities, states and nations: A dimensional model for the study of contrast in development // Building states and nations: Method and data resources. Vol. 1. – Beverly Hills: Sage, 1973; Rokkan S. Dimension of state formation and nation-building: A possible paradigm for research on variations within Europe // The formation of nation states in Western Europe. – Princeton: Princeton university, 1975; Rokkan S. State formation, nation-building, and mass politics in Europe: The theory of Stein Rokkan / Ed. by Flora P. – Oxford: Oxford university, 1999; Rokkan S. Territorial structures in Western Europe: An overview and possible model // Center periphery structures in Europe: An ISSC workbook in comparative analysis. – Frankfurt a. M.: Campus, 1987; Rokkan S. The center-periphery polarity // Center periphery structures in Europe: an ISSC workbook in comparative analysis. – Frankfurt a. M.: Campus, 1987; Tilly Ch. Coercion, capital and European states, AD 990–1990. – Oxford: Basil Blackwell, 1990; Tilly Ch. Reflections on the history of European state-making // The formation of national states in Western Europe/ Ed. by Tilly Ch. – Princeton: Princeton university, 1975; Tilly Ch. Western state-making and theories of political transformation // The formation of national states in Western Europe/ Ed. by Tilly Ch. – Princeton: Princeton university, 1975 etc.

логику анализа процессов формирования государств и наций. В частности, С. Бартолини предлагает рассматривать формирование любой территориальной политики в терминах консолидации политического центра, границ разного рода, определения критериев членства и политического структурирования¹. Такой подход позволяет описать возникновение и развитие государства и нации в любой стране мира как процесс, предусматривающий территориальную консолидацию, формирование институциональной структуры политики и социо-культурные механизмы объединения сообщества.

Этот подход помогает объяснить не только сам процесс формирования современных государств, но и их современную трансформацию в связи с глобализацией, международной интеграцией, созданием надгосударственных образований и т.п. Иными словами, это подход позволяет решить актуальные исследовательские проблемы. Подобную успешную попытку осуществил и сам С. Бартолини, применив эту универсальную логику к анализу европейской интеграции².

В работах отдельных авторов различные аспекты формирования государства и нации рассматривались сквозь призму задач эмпирического сравнительного анализа этих процессов. В некоторых из них предпринималась попытка дать операциональные определения их отдельным составляющим. Работы, заслуживающие особого упоминания, можно условно разбить на несколько тематических групп.

Первая относится к определению государственности и предполагает раскрытие двух ее характеристик: государственной статусности (statehood) и государственной состоятельности (stateness)³.

¹ Bartolini S. Restructuring Europe: Centre formation, system building, and political structuring between the nation state and the European Union. — Oxford: Oxford university, 2005.

² Bartolini S. Restructuring Europe: Centre formation, system building, and political structuring between the nation state and the European Union. — Oxford: Oxford university, 2005.

³ Смысл данных понятий раскрывает М.В. Ильин: Ильин М.В. Возможна ли универсальная типология государств? // Политическая наука. — М., 2008. — № 4. О международном признании как важной характеристике государства см., например, в: Levi M. The state of the study of the state // Political science: the state of the discipline // Political science: the state of the discipline / Ed. by Katznelson I., Milner H. — L., N.Y.: Apsa/Norton, 2002. — P. 33–55. Опыт концептуализации и операционализации понятия «государственная состоятельность» анализируется в: Мелешкина Е.Ю. Исследования государственной состоятельности: какие уроки мы можем извлечь? // Политическая наука. 2011. № 2.

Влияние статусности на становление территориальных политий, в частности включенности в международные системы и роли государств в этих системах, исследуют Ч. Тилли (участие в международных системах, войны и иные насильственные конфликты как факторы формирования государств)¹, Х. Спрюйт (концепция прерывистого развития и борьбы за выживание между государством и его соперниками)², С. Бартолини (наднациональная интеграция и ее последствия)³ и др. В некоторых из этих работ представлена попытка дать операциональные определения статусности. Те же авторы (Ч. Тилли⁴, С. Бартолини), а также Дж. Неттл, С. Линдберг, Ф. Фукуяма и др.⁵ предлагают операциональные определения государственной состоятельности, а в одной из работ С. Бартолини представлена попытка эмпирического сравнения европейских политий по этому критерию с использованием предложенной им операционализации⁶. Кроме того, существует также немало работ, в которых представлен опыт использования отчасти сходных понятий («государственная способность», «государственная эффективность», «инфраструктурная способность» и т.д.)⁷. Среди них заслуживает упо-

¹ Tilly Ch. Reflections on the history of European state-making // The formation of national states in Western Europe / Ed. by Tilly Ch. – Princeton: Princeton university, 1975; Tilly Ch. Coercion, capital and European states, AD 990–1990. – Oxford: Basil Blackwell, 1990; Tilly Ch. War making and state making as organized crime // Bringing the state back in / Ed. by Evans P., Rueschemeyer D., Skocpol T. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – P. 169–191.

² Spruyt H. The Sovereign state and its competitors. An analysis of system change. – Princeton: Princeton university, 1994.

³ Bartolini S. Restructuring Europe: Centre formation, system building, and political structuring between the nation state and the European Union. – Oxford: Oxford university, 2005.

⁴ Tilly Ch. Reflections on the history of European state-making// The formation of national states in Western Europe/ Ed. by Tilly Ch. – Princeton: Princeton university, 1975.

⁵ Nettl J.P. The state as a conceptual variable // World politics. – Princeton, 1968. – Vol. 20, N 4; Fukuyama F. State-building: Governance and world order in the 21st century. – N.Y.: Cornell univ. press, 2004; Fritz V. State-building: a comparative study of Ukraine, Lithuania, Belarus, and Russia. – Budapest: Central European university, 2007 etc.

⁶ Bartolini S. The political mobilization of the European left, 1860–1980: The class cleavage. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2000; Bartolini S. Restructuring Europe: Centre formation, system building, and political structuring between the nation state and the European Union. – Oxford: Oxford university, 2005.

⁷ Hameiri S. Failed states or a failed paradigm? State capacity and the limits of institutionalism // Journal of international relations and development. – 2007. Vol. 10, N 2 – P. 122–149; Taxation and state-building in developing countries: Capacity and

минания определенный вклад в изучение государственной состоятельности, сделанный авторами проекта «Политический атлас современности» посредством разработки индекса государственности¹. Основные параметры этого индекса относятся к государственной состоятельности.

Вторая группа включает в себя попытки концептуализации и операционализации политического структурирования сообщества, представленные в работах С. Роккана и С. Липсета, А. Лейпхарта, Х. Даальдера, Д. Карамани и других авторов². Отдельного внимания

consent / Ed. by Brautigam D., Fjeldstad O.-H., Moore M. – Cambridge: Cambridge university, 2008; Reinventing government for the twenty-first century: State capacity in globalizing society / Ed. by Rondinelly D., Cheema G. – Bloomfield: Kumarian press, 2003; Hendrix C. Measuring state capacity: Theoretical and empirical implications for the study of civil conflict // Journal of peace research. – 2010. Vol. 47, N 3. – P. 273–285; Cummings S., Nørgaard O. Conceptualising state capacity: Comparing Kazakhstan and Kyrgyzstan // Political studies. – 2004. – Vol. 52, N 4. – P. 685–708; Pierre J., Peters B.G. Governance, politics and the state. – Basingstoke: MacMillan press, 2004; Merilee S. Grindle Good enough governance revisited // Development policy review. – 2007. – Vol. 25, N 5. – P. 553–574; Weiss Th. Governance, good governance and global governance: conceptual and actual challenges // Third world quarterly. – 2000. – Vol 21, N 5. – P. 795–814; Hyden G. Mease K. Making sense of governance: Empirical evidence from sixteen developing countries. Boulder, CO: Lynne Rienner, 2004; Kaufmann D. Rethinking governance: Empirical lessons challenge orthodoxy. – Washington, DC: World Bank, 2003; Mann M. Infrastructural power revisited // Studies in comparative international development. – 2008. Vol. 43, N 3–4. – P. 355–365; Soifer H., vom Hau M. Unpacking the strength of the state: the utility of state infrastructural power // Studies in Comparative International Development. – 2008. – Vol. 43, N 3–4. – P. 219–230; Fortin J. A tool to evaluate state capacity in post-communist countries, 1989–2006 // European Journal of Political Research. 2010. – Vol. 49. – P. 654–686; Painter M., Pierre J. Unpacking policy capacity: Issues and themes // Challenges to state policy capacity. Global trends and comparative perspectives /Ed. by M. Painter & J. Pierre. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. – P. 1–18.; Kaufmann D., Mastruzzi M., Kraay A. The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues. Washington: World Bank, 2010; Mata J., Ziaja S. User's guide on measuring fragility. – German Development Institute and United Nations Development Programme/Bureau for Development Policy, Bonn/Oslo, 2009 – Mode of access: http://web.undp.org/oslocentre/docs09/Fragility_Users_Guide_%28web%29.pdf etc.

¹ Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств / Мельвиль А.Ю., Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю. и др. – М.: МГИМО–Университет, 2007; Political Atlas of the Modern World / Melville A., Polunin Yu., Ilyin M., Mironyuk M., Timofeev I., Melleshkina E., Vaslavskii Y. – Southern Gate: Willey and Blackwell, 2010.

² Lipset S., Rokkan S. Cleavage structures, party systems and voter alignments: An introduction // Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives. – N.Y.: The Free Press, 1967; Lijphart A. Thinking about democracy: Power sharing and

в ряду работ этих исследователей заслуживает концепция социально-политических размежеваний, которые представляют собой наиболее важные общественные разногласия, получившие институциональное выражение на политическом уровне и структурирующие систему власти и нацию как политическое «тело» государства.

Третья группа охватывает работы, в которых выделяются типы стратегий национального строительства. Помимо отмеченных выше авторов (С. Роккана, А. Лейпхарта, Х. Даальдера, Ч. Тилли и др.) необходимо упомянуть работы, которые акцентируют внимание на политике этно-культурной гомогенизации и ее вариантах (Х. Рэ, Р. Брубекер, Х. Линц и А. Степан и др.)¹. В трудах Х. Линца и А. Степана довольно точно описывают типы стратегий национального строительства в посткоммунистических странах. При этом, однако, мало внимания уделяется факторам, обуславливающим специфику этих политий и различия между ними.

В ряду концептуальных достижений, связанных с формированием эмпирических теорий и моделей среднего уровня, следует также отметить и различные попытки дать концептуальные определения процессу становления государств наций и факторам, на них влияющим. Среди «классических» следует отметить труды К. Дойча, представлявшего формирование наций как совокупность нацио-

majority rule in theory and practice. – N.Y.: Routledge, 2007; Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. – М.: Аспект-пресс, 1997; Lehmbruch G. Consociational democracy and corporatism in Switzerland // Publius: The journal of federalism. – Oxford, 1993. – Vol. 23, N 2; Daalder H. The consociational democracy theme // World politics. – 1974. – Vol. 26, N 4. – P. 604–621; Tilly Ch. Coercion, capital and European states, AD 990–1990. – Oxford: Basil Blackwell, 1990; Tilly Ch. Contention and democracy in Europe, 1650–2000. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2004; Caramani D. The nationalization of politics: The formation of national electorates and party systems in Western Europe. – Cambridge, N.Y.: Cambridge university, 2004 etc.

¹ Brubaker R. Nationalism reframed: Nationhood and the national question in the New Europe. – Cambridge: Cambridge university, 1996; Brubaker R. National minorities, nationalizing states, and external homelands in the New Europe // Daedalus. – 1995. – Vol. 124, N 2; Linz J., Stepan A. Problems of democratic transition and consolidation: Southern Europe, South America and post-communist Europe. – Baltimore; L.: The John Hopkins university, 1996; Rae H. State identities and the homogenization of people. – Cambridge: Cambridge university press, 2002; Stepan A. Comparative theory and political practice: do we need a «state-nation» model as well as a «nation-state» model? // Government and opposition. – 2008. – Vol. 43, N 1 etc. Литература на эту тему анализируется в: Мелешкина Е.Ю. Формирование государств и наций в условиях этнокультурной разнородности: Теоретические подходы и историческая практика // Политическая наука. – 2010. – № 1.

нальной стандартизации и социальной мобилизации¹, работы Б. Мура, акцентировавшего внимание на альтернативах формирования политий, связанных с коалициями различных сил, создаваемых в процессе модернизации², С. Роккана и его коллег и др. Основное внимание при конструировании моделей образования наций и государств С. Роккан уделял взаимоотношениям между центром и периферией и другим социально-политическим размежеваниям. На основе их сочетания Роккан сконструировал концептуальную карту Европы, в рамках которой выделил различные модели национального и государственного строительства³, принципы формирования которых могут быть использованы для конструирования эмпирических моделей становления государств в исследуемом нами регионе.

Интересными в плане выявления факторов государственного строительства являются также работы сторонников исторического институционализма. Во многом благодаря их исследовательской активности произошло возрождение интереса к государству как объекту изучения во второй половине 20 века⁴. Особого внимания среди этих работ заслуживают те, в которых анализируется влияние на развитие государств сложившегося институционального наследия, а также критических моментов истории и их воздействие на деятельность акторов по принятию институциональных решений⁵.

¹ Deutsch K. Social mobilization and political development // American political science review. – 1961. – Vol. 55, N 3.

² Moore B. Social origins of dictatorship and democracy. – Boston: Beacon, 1968.

³ Rokkan S. Cities, states and nations: A dimensional model for the study of contrast in development // Building states and nations: Method and data resources. Vol. 1. – Beverly Hills: Sage, 1973; Rokkan S. Territorial structures in Western Europe: An overview and possible model // Center periphery structures in Europe: An ISSC workbook in comparative analysis. – Frankfurt a. M.: Campus, 1987; Rokkan S. The center-periphery polarity // Center periphery structures in Europe: an ISSC workbook in comparative analysis. – Frankfurt a. M.: Campus, 1987; Rokkan S. Territories, centres, and peripheries: Toward a geoethnic-geo-economic-geopolitical model of differentiation within Western Europe // Centre and periphery. Spatial variation in politics / ed. by J. Gottmann. – Beverly Hills, CA; L.: Sage, 1980; Rokkan S., Valen H. The mobilization of the periphery // Approaches to the study of political participation. – Bergen: Michelsen institute, 1962 etc.

⁴ См., например, Bringing the state back in/ Ed. by Evans P., Rueschemeyer D., Scocpol T. – Cambridge: Cambridge univ. press, 1985;

⁵ Pierson P. Increasing returns, path dependence, and the study of politics// American political science review. – 2000. – Vol.94, N 2; Pierson P. Politics in time: History, institutions and social analysis. – Princeton, NJ: Princeton university, 2004;

Особого внимания заслуживают работы, в которых предпринимается попытка анализа распада имперских образований и становления новых государств¹. Несмотря на то, что во многих содержатся интересные наблюдения и обобщения, большинство из них характеризуется отсутствием методологической стройности, а некоторые - выраженной дескриптивной направленностью. Коллективные работы носят несколько фрагментарный характер, как в методологическом, так и в тематическом отношении.

Необходимо отметить, что уже в середине-второй половине 20 в. в поле внимания исследователей формирования государств и наций находились не только страны Западной Европы, но и государства других регионов мира. В частности, выделяя отличительные особенности Европы, С. Роккан и его коллеги делали попытки применить предложенную логику анализа отношений центров и периферий к другим странам. Так, например, Ш. Эйзенштадт предпринял попытку выявления культурно-цивилизационных особенностей центров и периферий, а также их взаимоотношений, характерных для бывших феодальных, бывших и нынешних имперских и патримониальных обществ². В его поле зрения попал и бывший СССР.

В то же время процессы формирования государств и наций в странах постсоветского пространства начали привлекать внимание

Mahoney J., *The legacies of liberalism: Path dependence and political regimes in Central America*. – Baltimore: Johns Hopkins university, 2001; Collier R., Collier D. *Shaping the political arena*. – Princeton: Princeton university, 1991; Skocpol T. *States and social revolutions: A comparative analysis of France, Russia and China*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979; Ziblatt D. *Structuring the state: the Formation of Italy and Germany and the Puzzle of federalism*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2006; *States and development. Historical antecedents of stagnation and advance* / Ed. by Lange M., Rueschemeyer D. – New York: Palgrave Macmillan, 2005 etc.

¹ *After empire: multiethnic societies and nation-building. The Soviet Union, and the Russian, Ottoman and Habsburg empires* / Ed. By Barkey K., von Hagen M. – Boulder, Oxford: Westview press, 1997; Lieven D. *Empire: the Russian empire and its rivals*. – L.: Pimlico, 2003; *Nationalism and empire: The Habsburg empire and the Soviet Union* / Ed. by Rudolph R., Good F. – New York: St. Martin's Press, 1992; *Post-Soviet political order: Conflict and state-building* / Ed. by Rubin B., Snyder J. – L., N.Y.: 1998; *Новая имперская история постсоветского пространства* / Ред и сост. Герасимов И., Глебов С., Каплуновский А. и др. – Казань: Центр исследования национализма и империи, 2004; *Наследие империй и будущее России* / Под ред. Миллера А.И. – М.: Фонд «Либеральная миссия», Новое литературное обозрение, 2008 и др.

² Eisenstadt S.N. *Cultural orientation and center-periphery in Europe in a comparative perspective* // *Mobilization center-periphery structures and nation-building*. – Bergen; Oslo; Tromsø: Universitetsforlaget, 1981.

компаративистов сравнительно недавно, лишь в последние полтора десятилетия. Первоначально возникновение новых независимых государств, либерализация и демократизация в бывших коммунистических странах в целом сопровождалась целым потоком литературы, посвященной изучению демократического транзита. Лишь постепенно со временем некоторые исследователи пришли к выводу, что концепция демократизации не может адекватно отразить многообразие политического развития постсоветских стран. В центре внимания должны находиться иные процессы, в первую очередь формирование территориальных политий.

Ряд авторов справедливо отмечает, что посткоммунистические страны (в том числе бывшего СССР) представляют собой невероятно интересное явление с научной и практической точки зрения. В частности Х. Даальдер полагает, что перемены последних полутора с лишним десятилетий в Восточной и Центральной Европе стали своего рода фокусом общемирового развития¹. Именно здесь, *hic et nunc* наиболее интенсивно и одновременно разыгрываются все основные сюжеты — формирование государств, создание институтов и т.п., — которые составляют субстанцию модернизации. Иными словами вся мировая история последних пяти с лишним столетий в концентрированном виде воспроизводится вновь — на этот раз в течение десятилетий, а то и лет. При этом не просто воспроизводится проблематика модернизации, но сама ее концентрация дает новые качества.

Несмотря на возросший интерес к процессам формирования государств и наций, сравнительных исследований, охватывающих эти процессы в совокупности и фокусирующих внимание на всех странах постсоветского пространства на сегодняшний день нет. Все еще отсутствуют работы, специально посвященные восточноевропейским странам постсоветского пространства в целом². Среди исследований представлены либо те, которые посвящены более узкой

¹ Daalder H. The Development of the Study of Comparative Politics // Comparative Democratic Politics: A Guide to Contemporary Theory and Research / Ed. by Keman H. — L.: Sage, 2002. — P. 2–72

² Единственная известная автору диссертации монография, посвященная постсоветским странам Восточной Европы, охватывает разнообразные вопросы экономического и политического развития соответствующих политий. Ее автор не ставит перед собой цель проанализировать проблемы, сходства и отличия становления новых государств и наций в обозначенном регионе. См.: Jeffries I. The Countries of the Former Soviet Union at the Turn of the Twenty-first Century: The Baltic and European states in transition. — L., N.Y.: Rutledge, 2004.

группе стран (например, страны Балтии в работах Д. Будрите, Д. Гальбраха и др.¹), либо какой-либо одной стране².

Существует ряд работ сравнительного характера, в которых рассматриваемые в диссертации страны включены в более широкую выборку. В некоторых из этих исследований инкорпорирование этих государств в широкую группу полиий является вполне обоснованным исследовательскими задачами авторов и объясняется их типологическим сходством³. Однако часто постсоветские страны объединяются в группу с другими посткоммунистическими на достаточно произвольных основаниях. Такая особенность присуща, например, очень интересному в других отношениях коллективному исследованию национального и государственного строительства в Восточной Европе под руководством С. Берглунда, Я. Экмана и Ф. Аареброта⁴. Несмотря на отличия между работами этой группы в плане обоснованности сопоставления постсоветских стран с другими политиями, их объединяет то, что проблемы постсоветских трансформаций и совмещения советских традиций организации власти с иными в процессе формирования независимых государств не являются для них основными.

В научной литературе есть отдельные примеры попыток составить комплексное представление о процессах формирования государств и наций в посткоммунистических странах в целом, включая постсоветские государства. Эти исследования можно разбить на две основные группы. В первую можно отнести работы, либо не яв-

¹ Budryte D. Taming nationalism? Political community building in the post-Soviet Baltic states. – Aldershot: Ashgate, 2005; Fritz V. State-building: a comparative study of Ukraine, Lithuania, Belarus, and Russia. – Budapest: Central European university, 2007; Galbreath D. Nation-building and minority politics in post-socialist states: Interests, influences, identities in Estonia and Latvia. – Stuttgart: Ibidem, 2005; Unity or separation: Center-periphery relations in the former Soviet Union. – Westport, Conn.; London: Praeger, 2002 etc.

² Мальгин А.В. Украина: соборность и регионализм. – Симферополь: СОНАТ, 2005; Whitmore S. State-building in Ukraine: The Ukrainian parliament, 1990–2003. – L., N.Y.: Rutledge, 2005; Kuzio T. Ukraine: State and nation-building. – L., N.Y.: Rutledge, 1998; King Ch. The Moldovans: Romania, Russia and the politics of culture. – Stanford: Hoover institution, 2002 etc.

³ Например, Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю. Балто-Черноморье: Времена и пространства политики. – Калининград: РГУ им. И. Канта, 2010; Frye T. Building states and markets after communism: The perils of polarized democracy. – Cambridge: Cambridge university, 2010.

⁴ The handbook of political change in Eastern Europe / ed. by Berglund S., Ekman J., Aarebrot F.H. Second Edition. – Chaltenham: Edward Elgar, 2004.

ляющиеся результатом широкомасштабного эмпирического сравнения¹, либо отражающие результаты исследования, основанного на экспертных оценках, а также не совсем ясных концептуальных основаниях и исследовательских процедурах². Несмотря на некоторые интересные концептуальные соображения и отдельные эмпирические наблюдения, содержащиеся в этих работах, их можно рассматривать в целом скорее как заявку или подготовительный этап дальнейших исследований. Во вторую группу следует включить работы, анализирующие особенности государственного и национального строительства как контекст для политических процессов иного рода, в первую очередь для демократизации³. В связи с этим вся совокупность проблем формирования государств и наций в этих работах подробно не рассматривается, а выводы носят в основном фрагментарный характер.

Существует ряд довольно интересных исследований, анализирующих отдельные аспекты становления государств и наций в постсоветских странах. Например, В. Фриц рассматривает формирование эффективного аппарата управления и механизма принятия решений в ряде постсоветских восточноевропейских стран (Литве, Белоруссии, Украине, России) на примере бюджетного процесса⁴. Неформальные механизмы политического взаимодействия и проблема слабости государства анализируются в работах Л. Вэя и ряда других авторов⁵.

¹ См. например, Grzymala-Busse a., Luong P.J. Reconceptualizing the State: Lessons from Post-Communism // *Politics and society*. – 2002. – Vol. 30, N 4. – P. 529–554.

² См., например, Tsygankov A. Modern at last? Variety of weak states in the post-Soviet world // *Communist and post-communist studies*. – 2007. Vol. 40, N 4. – P. 423–439.

³ См., например, Linz J., Stepan A. Problems of democratic transition and consolidation: Southern Europe, South America and post-communist Europe. – Baltimore; L.: The John Hopkins university, 1996; Fortin J. Is there a necessary condition for democracy? The role of state capacity in post-communist countries// *Comparative Political Studies*. – 2011. – Mode of access: <http://cps.sagepub.com/content/early/2011/11/16/0010414011428587.full.pdf+html>; Grzymala-Busse A. Rebuilding Leviathan. Party competition and state exploitation in post-communist democracies. – Cambridge, UK: Cambridge University, 2007 etc.

⁴ Fritz V. State-building: a comparative study of Ukraine, Lithuania, Belarus, and Russia. – Budapest: Central European university, 2007.

⁵ Way L. Weak states and pluralism: The case of Moldova // *East European politics and societies*. – 2003. – Vol. 17, N 3. – P. 454–482; Way L. Authoritarian state building and the sources of regime competitiveness in the fourth wave: The cases of Belarus, Moldova, Russia, and Ukraine// *World Politics*. – 2005. Vol. 51. – P. 231–261; Formal

Взаимоотношению между центрами и перифериями, влиянию этно-лингвистических различий на становление территориальных политий посвящена довольно большая группа работ различных авторов. Среди них можно назвать некоторые коллективные исследовательские проекты (например, осуществленный под руководством Д. Кемптона и Т. Кларка и посвященный взаимоотношениям между центрами и перифериями, реализованный под руководством Дж. Хафа и Г. Сассе и посвященный влиянию этнических различий и конфликтов¹ и др.) и индивидуальные исследования². Ряд исследований сфокусирован на изучении процесса распада СССР и причинах возникновении новых государств (Ф. Редер³), политики в отношении этнических меньшинств (Р. Брубекер, Д. Будрите и др.⁴), роли международных систем в формировании территориальных политий в странах бывшего СССР⁵. Вместе с тем, наличие большого пласта литературы, посвященной отдельным аспектам становления государств и наций в странах бывшего СССР, и отсутствие обоб-

institutions and informal politics in Central and Eastern Europe: Hungary, Poland, Russia and Ukraine. – Opladen: Barbara Budrich, 2008. – 2nd ed. etc.

¹ Unity or separation: Center-periphery relations in the former Soviet Union. – Westport, Conn.; London: Praeger, 2002.

² См., например, Katchanovski I. Cleft countries: regional political divisions and cultures in post-Soviet Ukraine and Moldova. – Stuttgart: Ibidem, 2006.

³ Roeder P.G. Where nation-states come from: Institutional change in the age of nationalism. – Princeton: Princeton university, 2007.

⁴ Budryte D. Taming nationalism? Political community building in the post-Soviet Baltic states. – Aldershot: Ashgate, 2005; Galbreath D. Nation-building and minority politics in post-socialist states: Interests, influences, identities in Estonia and Latvia. – Stuttgart: Ibidem, 2005; Brubaker R. Nationalism reframed: Nationhood and the national question in the New Europe. – Cambridge: Cambridge university, 1996; Brubaker R. National minorities, nationalizing states, and external homelands in the New Europe // *Daedalus*. – 1995. – Vol. 124, N 2; Pettai V., Hallik K. Understanding processes of ethnic control: Segmentation, dependency and cooptation in post-communist Estonia // *Nations and nationalism*. – 2002. – Vol. 8, N 2; Meleshkina E. Democratization in the post-Soviet countries of Eastern Europe and «nationalizing» politics // *Nationalism and democracy: Dichotomies, complementaries, opposition*. – Oxon, N.Y.: Rutledge, 2010; Проблемы прав национальных меньшинств в Латвии и Эстонии. – М.: Русская панорама, 2009 и др.

⁵ Ильин М.В. Включение новых государств в международные системы // Модернизация и политика: традиции и перспективы России Ежегодник 2011. Российская ассоциация политической науки. – М.: РОССПЭН, 2011; Galbreath D. Nation-building and minority politics in post-socialist states: Interests, influences, identities in Estonia and Latvia. – Stuttgart: Ibidem, 2005 etc.

щающих работ лишь подчеркивают актуальность появления последних.

В целом, можно заключить, что научная проблема диссертации является недостаточно разработанной в исследовательской литературе. Ощущается нехватка и обобщающих концептуальных работ, и широкомасштабных эмпирических сравнений.

Объект исследования – процессы становления государств и наций в восточноевропейских странах постсоветского пространства.

Предмет исследования – институциональные альтернативы, проявляющиеся в сходствах и отличиях между процессами становления государств и наций в восточноевропейских странах постсоветского пространства.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертации заключается в выявлении сходств и отличий процессов становления государств и наций в восточноевропейских странах постсоветского пространства и причин, их обуславливающих.

Для достижения этой цели предполагается решить ряд следующих задач:

1. обобщить имеющиеся научные достижения в сфере изучения процессов формирования государств и наций;

2. выявить особенности процесса формирования государств и возникающих институциональных альтернатив при распаде имперских образований;

3. проанализировать влияние различных традиций государственности, включая имперский опыт организации власти и существование в качестве независимых государств на государственное и национальное строительство в восточноевропейских странах постсоветского пространства;

4. проследить влияние различных политических центров, включая внешние центры, на процессы формирования государств и наций в постсоветских республиках Восточной Европы;

5. выявить факторы, обуславливающие отличия в государственном и национальном строительстве в этих странах, особенности взаимодействия различных институциональных альтернатив;

6. сконструировать эмпирические модели типов государственного и национального строительства в восточноевропейских странах постсоветского пространства.

Хронологические рамки исследования охватывают в основном период с начала 20-х годов прошлого века по настоящее время. Выбор данных хронологических рамок был обусловлен спецификой исследовательского интереса автора диссертации, сфокусированно-

го на процессах государственного и национального строительства на постимперских пространствах. В 1920 г. произошло заключение Тартуского (Юрьевского), Рижского и Московского мирных договоров, закрепивших официальное признание советской Россией независимости новых государств стран Балтии. Межвоенное развитие Литвы, Латвии и Эстонии было первым опытом формирования самостоятельной государственности на территории исследуемого в диссертации региона в современную эпоху в границах, сопоставимых с нынешними.

Верхняя хронологическая рамка связана с исследовательским интересом автора к периоду самостоятельного развития стран региона после распада СССР.

Теоретико-методологические подходы и методы. При работе над диссертационным исследованием был использован сравнительный подход. Группа казусов, которые были отобраны для анализа, включает в себя восточноевропейские государства постсоветского пространства: Эстонию, Латвию, Литву, Белоруссию, Украину, Молдавию. Эти страны отличает ряд сходств, обуславливающих наличие у них общих особенностей процессов государственного и национального строительства. Среди них необходимо выделить их периферийное положение в составе СССР, Российской империи и других имперских образованиях, в состав которых их территории когда-либо входили, слабый опыт самостоятельной государственности, сочетание различных традиций организации власти. Важной особенностью является их геополитическая роль двойной периферии европейских центров, с одной стороны, и России – с другой, что обуславливает значительное влияние на внутривосточное развитие этих стран внешних центров.

Россия не была включена в эту группу, потому что она исторически играла роль центра имперских образований. Различия между «центральной» и «периферийной» положением накладывает существенный отпечаток на специфику проблем формирования государств и наций, возникающих после распада имперских образований. В силу этого мы сочли некорректным сравнение России в ряду с другими восточноевропейскими странами в нашей работе. Тем не менее, обращение к опыту восточноевропейских стран постсоветского пространства позволило сделать ряд общезначимых выводов, которые могут быть распространены и на Российскую Федерацию.

В ходе исследования применялось сочетание двух стратегий сравнительного анализа: стратегия наибольшего сходства и страте-

гия наибольших различий. Первая стратегия использовалась для выявления общих черт формирования государств и наций в обозначенном регионе и факторов, их обуславливающих. Применение этой стратегии позволило временно игнорировать различия между странами и сформулировать общезначимые для региона выводы. Вторая стратегия применялась для выявления отличий государственного и национального строительства и причин, их обуславливающих. Эта стратегия предполагала исключение сходных черт и факторов, их обуславливающих, для более отчетливого выявления различий между странами.

В исследовании использовался структурно-функциональный подход. Он позволил рассмотреть формирование новых государств и наций как важные составляющие становления политической системы, выявить зависимость внутренних политических процессов от консолидации границ системы и воздействия внешних акторов.

Кроме того, в исследовании использовался макроисторический подход, который позволяет рассмотреть процессы становления новых государств и консолидации наций в исторической ретроспективе. Обращение к историческому материалу, связанному с развитием территорий нынешних постсоветских стран в межвоенный, послевоенный и отчасти в более ранние периоды позволило выявить более отчетливо влияние различных традиций государственного и национального строительства, степень освоения, проработки на той или иной территории той или иной проблематики, связанной с этими процессами.

Государства и нации в работе рассматриваются как макроинституты. В диссертации поднимаются вопросы заимствования институтов, их взаимодействия с имеющимся институциональным наследием и перспективы их укоренения. В связи с этим в исследовании использовалась неоинституциональная версия институционального подхода, предполагающая активное участие исходящих из собственных интересов политических акторов в конструировании институтов. Среди направлений неоинституционального методологического подхода особое внимание было уделено историческому институционализму, позволяющему объяснить процесс изменения институтов под влиянием «критических развилки» – критических моментов в истории, создающих ситуацию неопределенности (войн, революций, политических кризисов и т.п.). Были выявлены такие «критические развилки» и их влияние на государственное и национальное строительство в странах восточноевропейских странах постсоветского пространства.

При проведении исследования использовался также макросоциологический подход в целях выявления специфики основных социальных групп, участвующих в процессе формирования государств и наций, характеристики их позиций и интересов, восприятия складывающихся в этих странах правил политической игры.

В исследовании применялись метод традиционного анализ текстов (нормативных актов, выступлений политических лидеров и т.д.), вторичный анализ результатов социологических опросов и национальной статистики. Нами также использовались количественные методы обработки статистических данных международных организаций и экспертных оценок (метод главных компонент, кластерный анализ и описательная статистика).

Эмпирическая база диссертации. Эмпирическую базу исследования составили нормативные акты стран исследуемого региона (Конституции, законы о гражданстве, языке и др.), данные национальной и международной статистики (Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития и др.), индексные оценки отдельных аспектов политического развития различных международных организаций и исследовательских коллективов, результаты массовых социологических опросов, результаты проведенных автором в некоторых рассматриваемых странах неформализованных интервью с экспертами, политиками и представителями общественности, выступления, заявления политических лидеров.

Научная новизна. Научная новизна диссертации заключается в следующем.

Во-первых, предложен новый целостный концептуальный подход к сравнению процессов государственного и национального строительства политий постсоветского пространства. Эти процессы были рассмотрены в контексте переживаемого исследуемыми странами «постимперского транзита» и соответственно проблем консолидации границ государств и политических сообществ, влияния различных внутренних и внешних политических центров.

Во-вторых, был разработан вариант эмпирической операционализации основных характеристик государств, а также структурных и агентивных факторов, оказывающих на них влияние. С помощью количественных методов анализа на основе предложенной операционализации было проведено эмпирическое сравнение посткоммунистических стран для выявления профиля их государственности и влияния на него различных условий.

В-третьих, с учетом результатов сопоставления посткоммунистических стран в целом в работе было осуществлено кросснацио-

нальное сравнение государственного и национального строительства в рассматриваемых странах (Эстонии, Латвии, Литве, Белоруссии, Украине, Молдавии), на основе чего были выявлены эмпирические модели этих процессов. Основные характеристики этих моделей были представлены в обобщающей таблице. В этом отношении диссертационное исследование отличается от имеющихся работ, касающихся вопросов формирования государств и наций в рассматриваемом регионе. Большинство исследований посвящены сравнению одной или двух-трех стран и не предполагают широких концептуальных обобщений, связанных с разработкой моделей соответствующих процессов.

В-четвертых, в работе предпринят анализ влияния различных традиций организации государственной власти, сложившихся на территориях рассматриваемых стран, включая имперские традиции и опыт самостоятельной государственности, выявлены институциональные альтернативы, определяющие траектории формирования государств на постимперских пространствах.

В-пятых, в диссертации были определены значимые для осуществления институциональных изменений «критические развилки» и показано их влияние на процесс институциональных заимствований и трансформаций в области государственного и национального строительства в рассматриваемом регионе.

Теоретическая значимость. Диссертация развивает системный подход к анализу процессов государственного и национального строительства на постимперском пространстве. Сочетание использованных концептуальных подходов, разработанный на их основе инструментарий и выводы, к которым приходит автор, может способствовать более глубокому пониманию проблем формирования государств и наций на постсоветском пространстве. В частности в дальнейших исследованиях может быть использован предложенный вариант сочетания структурного и агентивного подходов к исследованию государственного и национального строительства.

В работе показана применимость некоторых «классических» концепций и моделей сравнительной политологии к странам Восточной Европы постсоветского пространства, продемонстрирован вариант их адаптации к контекстуальным условиям, отличающимся от западноевропейских. В частности проведение сравнительного анализа становления территориальных политик в постсоветских странах Восточной Европы позволило расширить географические рамки концептуальной карты Европы С.Роккана и показать влияние геополитической роли двойной периферии, отличающейся от евро-

пейского пояса городов по ряду параметров, на становление государств и наций.

Выделенные в диссертации характеристики становления новых государств, а также факторы, обуславливающие специфику этого процесса, являются общезначимыми, то есть могут быть учтены при изучении формирования независимых территориальных политий после распада различных имперских образований и для сравнения этих политий между собой.

Практическая значимость. Выводы работы могут быть использованы в деятельности органов власти, аналитических структур различных политических сил как России, так и ближнего зарубежья для анализа конкретных процессов и явлений, происходящих в этих странах, а также для формулировки рекомендаций относительно политического курса в области государственного и национального строительства.

Концептуальные наработки диссертации, результаты проведенного эмпирического исследования могут быть использованы для чтения курсов по сравнительной политологии, теории политики, политическому развитию государств постсоветского пространства.

Положения, выносимые на защиту. 1) Результат становления новых государств может быть исследован с помощью трех связанных друг с другом основных характеристик: государственной статусности (внутреннего и внешнего признания), государственной состоятельности (способности государства выполнять свои основные функции) и политического структурирования. Конкретное наполнение этих характеристик зависит от контекста функционирования того или иного государства, однако общий базовый набор параметров является универсальным, так как во многом задается современной системой международных отношений, теми обязательствами и требованиями, которые она накладывает на государственные образования.

2) В процессе становления новых государств важную роль играет консолидация центра политики и границ различного рода (территориальных, культурных, экономических и т.д.). Успешность решения этих задач зависит от количества внутренних и внешних центров, влияющих на внутривнутриполитический процесс, а также от характера соревнования между ними. Проблемы соревнования между различными центрами и консолидации границ оказываются особенно важными для новых государств, возникших при распаде имперских образований, в том числе для постсоветских стран Восточной Европы. В последних актуальность этих проблем обостряется их

исторической геополитической ролью двойной периферии европейских центров и России.

3) Важными факторами, обуславливающими отличия в процессе становления государств и наций, а также их результаты, является специфика традиций организации государственной власти. В частности на постсоветские страны в значительной степени повлияла специфика организации власти и политических отношений, сложившихся в СССР. Распространение практики непрямого управления перифериями, существенная роль неформальных персоналистских отношений, непоследовательность попыток формирования гражданской нации и специфика административно-территориальной организации власти осложнили становление новых государств и консолидацию их политических сообществ. Следствием этого, а также результатом совмещения различных традиций государственности на разных территориях стали конкуренция и взаимодействие различных институциональных альтернатив и проектов национального и государственного строительства, «приватизация» государства экономическими и силовыми группами интересов, невысокая эффективность государственного аппарата и появление других сложностей на пути стандартизации, унификации и деперсонализации управления.

4) Более благоприятные условия для успешного государственного и национального строительства создаются тогда, когда имеется предыдущий опыт самостоятельной государственности в границах, сопоставимых с границами новых государств. Это опыт позволяет сформировать основы собственной институциональной традиции государственного управления, консолидации границ и национальной идентичности. Таким позитивным примером можно считать межвоенный опыт самостоятельной государственности стран Балтии.

5) Среди важных условий, определяющих страновое своеобразие, можно также отметить участие стран в международной интеграции, степень консолидации политического режима, характер институциональных реформ и конфигурацию политических элит. Эти факторы играют особенно значимую роль в преодолении имперского наследия организации государственной власти. Среди факторов, оказывающих влияние на преодоление имперского институционального, важными оказываются также «критические развилки» (внутренние или внешнеполитические кризисы, создающие ситуацию неопределенности для политических акторов), во время которых возникает возможность и необходимость осуществления ин-

ституциональных изменений. Если «критические развилки» для стран рассматриваемого региона часто оказывались общими (например, распад СССР), то совокупность иных перечисленных факторов является уникальной для отдельных стран. Именно совокупность этих факторов, а не их независимое влияние оказывает воздействие на специфику государственного и национального строительства в рассматриваемых политиях.

б) В работе выделяются три эмпирических типа траекторий становления государств и наций в постсоветских странах Восточной Европы. Первый тип включает в себя страны Балтии, в которых созданы наиболее благоприятные условия для успешного государственного строительства: членство в ЕС, слабость внешних центров влияния либо компенсация этого влияния путем политики исключения в отношении национальных меньшинств, относительная консолидированность демократического политического режима, относительно радикальная стратегия институциональных реформ, межвоенный опыт самостоятельной государственности. Второй тип объединяет проблемные случаи – Молдавию и Украину. В них наблюдается высокая конкуренция между внутренними и внешними центрами, неконсолидированный политический режим, непоследовательная стратегия институциональных реформ, практическое отсутствие межвоенного опыта самостоятельной государственности в границах, сопоставимых с современными. Третий тип представлен Белоруссией, в которой фактическое отсутствие традиций самостоятельной государственности сочетается с относительно консолидированным авторитарным режимом, высокой степенью институциональной преемственности в системе и практиках управления, средней степенью влияния внешнего центра (России) на внутрисполитический процесс при мягкой ассимиляторской политике.

Апробация работы. Основные положения работы сформулированы в ряде научных публикаций общим объемом более 48 печатных листов, в составлении и научном редактировании ряда коллективных монографий и сборников, в работе над некоторыми номерами журнала «Политическая наука», главным редактором которого является автор диссертации.

Кроме того, концептуальные основы, эмпирические инструменты и основные выводы работы прошли апробацию в ходе выступления автора диссертации с докладами на различных научных мероприятиях, включая следующие международные:

«Российская империя, Советский союз и Российская Федерация: имперские проекты или проекты формирования государства» –

Международная конференция «Историческая трансцендентность и институциональная история», Дрезден, 25–26 ноября, 2011;

«Формирование наций: Сравнение «пояса городов» и Балто-Черноморской системы» – Международная конференция «На развалинах империи... К новому политическому, социо-экономическому и международному порядку в Центральной и Восточной Европе», Лодзь, 26–27 октября 2011 г. (в соавторстве с Ильиным М.В.);

«Косово, Абхазия, Южная Осетия: двойной эффект частичного признания» – Международная конференция Ассоциации национальных исследований «20 лет спустя 1991 г.: переопределение пространства и идентичности», Москва, 29 сентября – 1 октября 2011 г. (в соавторстве с Кудряшовой И.В.);

«Политические трансформации Балто-Черноморской системы с Венского конгресса» – Международная конференция «Россия и Европа (с 19 века до настоящего времени): новые междисциплинарные подходы», Тулуза (Франция), 7–8 октября 2011 г. (в соавторстве с Ильиным М.В.);

«Государственная состоятельность России и других постсоветских территориальных политий» – Международный научно-практический семинар «Социально-политические и культурные процессы в современной России», Ереван, 22–24 ноября 2010 г.;

«Формирование государств в условиях неконсолидированных границ» – Международная конференция «После растапливания замороженных конфликтов: системные трансформации и легитимация сецессий», Тарту, 28–29 мая 2010 г.;

«Стратегии национализаторской политики и формирование государств в постсоветских странах Восточной Европы» – Конференция рабочих групп Европейского консорциума политических исследований, Мюнстер, март 2010;

«Размер имеет значение» – Всемирный конгресс Международной ассоциации политической науки, июль 2009 г., Сантьяго, Чили (в соавторстве с Ильиным М.В.);

«Формирование государств и наций в условиях неконсолидированных границ: опыт постсоветских непризнанных государств» – международная конференция «Состояние суверенитета», Дарем, апрель 2009 г.;

«Демократизация в постсоветских странах Восточной Европы и «национализаторская» политика» – Международная конференция «Национализм и демократия», Мадрид, 10–12 сентября, 2008;

«Формирование государств и наций на постсоветском пространстве» – Первый форум по проблемам безопасности и сотруд-

ничеству в Центральнoазиатско-Каспийском регионе, Алматы 25–26 августа 2008 г.

Помимо публикаций и выступлений на конференциях, апробация основных положений работы была осуществлена в ходе научных дискуссий в рамках коллективных исследовательских проектов, участником которых являлся автор диссертации: «Политический атлас современности» (2006–2007 гг.), «Политика этнополитической гомогенизации в посткоммунистических странах как фактор формирования нации и государства» (2008–2009 гг.), «Факторы международного признания и внутренней легитимации в формировании новых государств» (2009–2010 гг.), «Формирование демоса в *de facto* государствах: легитимность и поддержка режима в Абхазии, Приднестровье и Нагорном Карабахе» (2009–2010 гг.), «Анализ факторов развития и упадка государственности в социалистических и пост-социалистических странах Европы и Азии второй половины XX – начала XXI вв. с помощью количественных и качественных методов (включая QCA, Qualitative Comparative Analysis)» (2011 г.), «Государственная состоятельность как предпосылка демократии? (Эмпирический анализ взаимосвязи типов государственной состоятельности и траекторий режимных трансформаций в странах «третьей волны демократизации»)» (2012 г.) и др.

Кроме того, основные положения работы были отражены в читаемых и читавшихся автором курсах для студентов и магистрантов факультетов политологии МГИМО(У) МИД России и НИУ-ВШЭ «Сравнительная политология», «Стратегии и методы сравнительного эмпирического анализа», «Национальное и государственное строительство», «Партийные и избирательные системы».

Работа обсуждена на заседании отдела политической науки ИНИОН РАН и кафедры политического анализа МГУ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы исследования, формулируется научная проблема и исследовательский вопрос, объект и предмет, цель и задачи исследования, анализируется степень научной разработанности темы, показываются используемые методологические подходы и методы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава работы «Становление территориальных политик как процесс формирования макроинститутов» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Основные характеристики территориальных политик» демонстрируется необходимость учета условий, в которых происходит государственное и национальное строительство в странах постсоветского пространства, для решения задачи концептуального обоснования используемых в работе понятий, в том числе государства и нации. Среди этих условий важным является учет специфики современной международной системы, в которую оказываются включены новые государства. Автор отмечает, что современная международная система предполагает распространение норм, правил и обязательств европейской по природе формы государственной организации на различные регионы и страны мира. Воздействие этого фактора делает уместным трактовку государства как института, имеющего характеристики идеальной модели современного национального государства. В работе под государством понимается институт, занимающийся организацией производства и обеспечением циркулирования общественных благ на определенной территории, в том числе принятия и реализации обязательных для исполнения решений. Под нацией в диссертации понимается «политическое тело» государства в виде воображенно-

го сообщества, находящееся с государством в отношениях тесного сосуществования, закреплённых в различного рода механизмах и взаимных обязательствах.

Использование в работе системного и структурно-функционального подходов к процессу становления территориальных политик и учет тесной связи между этими аспектами формирования и существования современных политик (государством и нацией) предполагает выделение и других аналитических инструментов, характеризующих развитие политик, совокупность которых позволяет более адекватно проанализировать процесс возникновения и развития последних как системы с соответствующими институтами, функциями и ролями. В первом параграфе работы выделяются три таких инструмента – параметра развития территориальной политики: государственная состоятельность, государственная статусность и политическое структурирование. Здесь же проводится концептуализация и операционализация понятий *государственная состоятельность* и *статусность*.

Под государственной состоятельностью в работе понимается способность государства выполнять свои основные функции, а под статусностью – признание права государства на существование и на определенное место в мировом сообществе государств.

В работе обосновывается использование трех основных измерений государственной состоятельности: размер и объем циркуляции общественных благ, основы инфраструктурной способности государства, качество государственного управления. В качестве основных аспектов государственной статусности выделяются внутреннее и внешнее признание государства.

Автор показывает неприменимость бинарной шкалы для оценки государственной состоятельности, а также зависимость содержательного наполнения понятий государственная состоятельность и государственная статусность от политического контекста. Однако это не свидетельствует об отсутствии универсальных оснований государственной состоятельности и статусности. Семейное сходство разных по своей природе и характеристикам государств порождает те или иные общие признаки, возникающие, например, под воздействием нормативных требований международных систем или примера лидеров государственного строительства. «Се-

мью» государств объединяет функциональная полезность их общих свойств.

Во втором параграфе «Процесс формирования государств и наций» рассматриваются основные характеристики становления этих институтов. В работе демонстрируется концептуальная значимость некоторых «классических» концепций и моделей этих процессов (в частности С. Роккана и его коллег) для исследования стран Восточной Европы постсоветского пространства, демонстрируется вариант их адаптации к контекстуальным условиям, отличающимся от западноевропейских.

Автор выделяет ряд параметров, с помощью которых может анализироваться процесс формирования государств и наций:

1. соревнование между внутренними и внешними центрами и консолидация внутреннего центра государства;
2. укрепление территориальных границ;
3. определение (переопределение) критериев членства в нации и консолидация границ различного рода;
4. формирование общегосударственной идентичности;
5. достижение согласия граждан по важным «устанавливающим» вопросам (природа государства, критерии членства в нации, права и статус членов политического сообщества) и его закрепление в формальных нормах и правилах;
6. решение проблемы верховенства власти единого политического центра на определенной территории страны;
7. формирование государственного аппарата и стандартизация системы управления на основе преимущественно универсальных и формальных норм и правил;
8. формирование общенациональных структур политического представительства.

На основе анализа исследовательской литературы выявляются основные модели формирования государств и стратегий национального строительства, предполагающие использование различных институциональных альтернатив. Это моноцентрическая и полицентрическая модели формирования государства, а также гражданско-территориальная, консенсусная и примордиалистско-исключительская стратегии национального строительства.

В параграфе «Структурные и агентивные факторы формирования территориальных политий» выявляются факторы, обуслав-

ливающие своеобразие характера национального и государственного строительства, намечаются перспективы сочетания структурно-функционального и неинституционального подходов к анализу воздействия различных условий на эти процессы.

В работе показывается, что влияние на формирование государств и наций на постсоветском пространстве современного международного контекста с неизбежностью ставит вопросы об институциональном заимствовании, взаимодействии заимствованных институтов и имеющихся норм и практик, условиях успешной институционализации заимствованных форм и алгоритмов. Автор показывает ограниченность агентивного подхода к формированию государств и наций, в том числе в виде вариантов теории рационального выбора, и необходимость учета структурных факторов. Среди последних важное место занимают отношения между центрами и перифериями и институциональное наследие.

В исследовании демонстрируется важная роль «критических развилок» (периодов внутренних или внешних кризисов, создающих высокую степень неопределенности и побуждающих политических акторов к институциональным изменениям). В работе делается вывод о том, что структурные факторы создают рамки действий политических акторов, ограничивая возможные альтернативы и результаты институциональных преобразований. В свою очередь институциональные изменения, осуществленные в период «критических развилок», оказывают влияние на последующее институциональное развитие, очерчивая контуры будущих возможностей.

Применение предлагаемой в диссертации исследовательской логики к анализу государственного и национального строительства в постсоветских странах предполагает концентрацию внимания преимущественно на трех основных аспектах процесса, позволяющих в совокупности объяснить существование и взаимодействие различных институциональных альтернатив, а также результаты институциональных трансформаций. Это институциональное наследие прошлых форм территориальных политик, конфигурация и взаимодействие центров (включая внешние центры) и периферий, характеристики и действия акторов под влиянием «критических развилок» и складывающихся «новых» институциональных практик.

В четвертом параграфе «Постимперские пространства: становление государств в условиях неконсолидированных границ» анализируются проблемы формирования государств и наций на пространствах бывших имперских образований. В работе выделяются два идеальных типа с противоположной логикой институционального развития: современное государство и традиционная империя. Выявляются основные различия между этими типами. Среди них - прямая стандартизованная и формализованная система управления и консолидированные границы в современном государстве, косвенная система управления с существенной ролью неформальных персональных связей и договоренностей, подвижность границ и открытость системы в традиционной империи. Отмечается разная роль современных государств и империй в международных системах.

Далее в главе показывается, как на постимперских пространствах сталкиваются и взаимодействуют институциональные логики имперской организации власти и современного государства, обуславливая одновременное существование различных институциональных альтернатив политического развития. Показывается, что имперское наследие обуславливает наличие общих характерных черт процессов формирования государств и наций в связи с несопадением и неконсолидированностью границ различного рода в странах постимперского пространства и имперскими традициями косвенной нестандартизованной системы организации власти. В работе делается заключение, что особенно важными для новых государств, возникающих при распаде имперских образований, оказываются проблемы соревнования между различными центрами, консолидации границ, формирование системы прямого стандартизованного и формализованного управления.

В главе также показывается, какие факторы обуславливают различия между странами постимперского пространства. Среди них - характер империи, принадлежность к бывшему центру империи или периферии, специфика институциональной памяти и совмещение различных традиций организации власти, количество внутренних центров и особенности их взаимодействий с периферией, влияние внешних центров, специфика международной среды, вовлеченность новых независимых государств в процессы надго-

сударственной интеграции и состав победных коалиций в этих странах.

Вторая глава «Развитие традиций государственности и национального строительства в XX веке» посвящена соответствующему опыту в межвоенный и послевоенный периоды вплоть до распада СССР.

В ней анализируется влияние различных факторов на выбор стратегий и на траектории политического развития в межвоенный период. В первом параграфе «Условия национального и государственного строительства в межвоенный период» автор показывает, что на политическое развитие стран Восточной Европы в этот период в значительной степени повлияла изменившаяся конфигурация международной системы, предполагающая появление новых норм и правил, а также новых игроков, влияющих, наряду со старыми имперскими центрами, на внутривнутриполитическое развитие государств, получивших независимость после Первой мировой войны. Значимым фактором, воздействовавшим на политическое развитие новых независимых государств, была также неконсолидированность их границ, наличие крупных этнических меньшинств, слабая интеграция социальных и этнических групп в рамках единого политического сообщества, значительные региональные различия, невысокий уровень экономического развития, бедность и значительные различия в уровне жизни между городским и сельским населением.

Особое внимание во втором параграфе «Государственное и национальное строительство в странах Балтии» уделяется опыту самостоятельной государственности в Литве, Латвии и Эстонии, взаимодействию различных институциональных альтернатив и их соревнованию в процессе формирования новых государств. Выявляются основные направления государственного строительства и национальной политики в этих странах в межвоенный период, причины их изменений. Показывается, что, несмотря на неоднозначное влияние системы международных отношений, сформировавшиеся нормы Версальско-Вашингтонской системы в целом благоприятствовали возникновению институтов государственного управления, демократии и защиты прав этнических меньшинств в этих политиках. Однако давление крупных международных игроков в плане решения территориальных споров (в частности по поводу принад-

лежности Вильнюсского края и Мемельской области), а также установление имеющих экспансионистские устремления тоталитарных режимов в Германии и России осложняли процессы формирования государств и наций в этих странах. Они способствовали смене демократических политических режимов авторитарными, развитию отчетливой национализаторской политики и сворачиванию механизмов защиты интересов национальных меньшинств. Помимо влияния внешних центров осложняющими политическое развитие факторами были неконсолидированность политических режимов, высокая фрагментарность и поляризация политического спектра, отсутствие или слабость традиций самостоятельной государственности.

В третьем параграфе «Развитие Западной Украины, Западной Белоруссии, Вильнюсского края и Бессарабии в составе Польши и Румынии» описываются особенности развития в межвоенный период территорий Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии и Буковины в составе Польши и Румынии. Показывается, что и в той, и в другой стране осуществлялась национализаторская политика по отношению к этническим меньшинствам. Однако в Румынии эта политика реализовывалась более жестко и последовательно. В Польше же различия между территориями, населенными этническими меньшинствами, отчасти учитывались в осуществляемых политических курсах, что способствовало сохранению отдельных особенностей этих регионов в дальнейшем.

В работе показывается, что этот опыт существования в составе Польши и Румынии, а также альтернативные проекты административно-территориальной организации и формирования национальной идентичности, осуществлявшиеся в СССР, привели к возрастанию региональной неоднородности объединенных в рамках Советского Союза в результате предвоенных событий и Второй мировой войны Украины и Молдавии, способствовали наложению друг на друга различного опыта государственности и формированию в восточноевропейской части постсоветского пространства различных территориально-политических проектов, отчетливо обозначившихся после распада СССР.

В четвертом параграфе «Развитие государственных и национальных традиций в СССР» рассматриваются особенности организации власти и осуществляемой политики в период нахождения

рассматриваемых стран Восточной Европы в составе СССР. Автор показывает, что Советский Союз создавался под влиянием вызовов модернизации, современной ему международной системы и включал в себя черты современного государства и имперской организации. Высокая степень автономии государства от общества, значимость личных связей и личной лояльности являлись благоприятными условиями для воспроизводства инфраструктурной слабости и институциональной «недоразвитости», которые в постсоветский период способствовали устойчивому присутствию ряда трудностей и проблем в сфере государственного управления. Сосредоточение принятия решений и контроля за их исполнением в руках коммунистической партии также можно рассматривать как негативный фактор, создавший дополнительные инфраструктурные проблемы в сфере управления после утраты партией ее монопольного влияния и руководящих позиций.

В СССР предпринимались отдельные попытки стандартизации и унификации норм и правил, формирования единой гражданской нации на основе коммунистической идеологии и в то же время сохранялась практика непрямого управления, присущая имперским системам. Наблюдались также и иные особенности административно-территориальной организации и национальной политики, противоречащие задаче создания единого политического пространства и единой гражданской нации.

В работе показывается, что, с одной стороны, административно-территориальное деление СССР предполагало существование государств-сегментов, институтов титульности, коренизации и, соответственно, формирование традиций относительно автономного государственного управления и национально-территориальной политической идентификации в субъектах советской федерации и автономиях. С другой стороны, непоследовательные попытки создания единой советской нации, те же институты коренизации и титульности, перемещения этнических групп, а также активное развитие экономических и культурных связей взаимозависимости и особой системы управления способствовало несовпадению границ различного рода в получивших после распада СССР независимость республиках и обострению противоречий между титульными и нетитульными этносами.

В диссертации демонстрируются некоторые различия в национальной политике в отдельных восточноевропейских республиках СССР. В частности отмечается, что политика по формированию национальной в советском понимании общности, национальных управленческих кадров и интеллигенции получила относительное преобладание в Молдавии и республиках Прибалтики, в то время как в Белоруссии осуществлялась преимущественно советизаторская политика. На Украине эти два направления сочетались примерно в одинаковой пропорции, вступая порой в конфликт и производя неожиданные эффекты в разных частях республики. Эти особенности наложили свой отпечаток на постсоветское развитие получивших независимость республик.

В *третьей главе* «Государственное и национальное строительство в восточноевропейских странах после распада СССР» выявляются общие черты и особенности процесса формирования государств и наций после распада Советского Союза. Особое внимание уделяется роли общего советского прошлого и иных факторов, определяющих сходства и различия государств постсоветской Восточной Европы.

В первом параграфе «Критические развилки» и соотношение политических сил в период получения независимости и начала трансформаций» выявляются общезначимые для стран региона «критические развилки» и показывается влияние расстановки политических сил на институциональные трансформации после распада СССР. Автор делает вывод о том, что, несмотря на общую «критическую развилку» (распад СССР), уже в этот и непосредственно последовавший за ним периоды выявились различные институциональные альтернативы и траектории развития восточноевропейских стран постсоветского пространства.

В отдельную группу выделяются страны Балтии, где был достигнут относительный консенсус между основными политическими игроками по поводу независимости и перемен (путем соглашения основных политических сил в Литве или путем исключения русскоязычного меньшинства в Латвии и Эстонии). Это обстоятельство способствовало складыванию более благоприятных условий для институциональных изменений и преодоления советского наследия организации власти.

Отдельная траектория намечается у Белоруссии, продемонстрировавшей в первые годы независимости склонность к институциональной преемственности в плане основополагающих нормативных актов и органов власти, а также к сохранению состава советской политической элиты.

В отдельную группу выделяются Молдавия и Украина, где осуществление институциональных изменений происходило в ситуации высокой фрагментированности политического спектра при наличии значительного количества игроков, пытающихся оказывать влияние на процесс принятия решений, а также существующей угрозе успешной реализации сепаратистских проектов. И хотя темпы институциональных изменений (в Молдавии более высокие) и характер обновления политической элиты (на Украине — более высокая степень преемственности состава) в этих странах отличаются, отмеченные выше особенности впоследствии оказались более значимыми для определения характера институциональных изменений.

Далее в третьей главе выявляются проблемы консолидации границ различного рода в независимых государствах. Во втором параграфе «Консолидация территориальных границ и территории с особым государственным статусом» показывается, что среди актуальных вопросов политического развития стран постсоветского пространства — консолидация территориальных границ и возникновение альтернативных территориально-политических проектов. В постсоветских странах эти проблемы решались и решаются по-разному в зависимости от сочетания структурных и агентивных факторов: наличия и характера конкуренции между центрами, сформированных на той или иной территории политических традиций, включая традиции государственности, осуществляемого в первый период независимости политического курса и т.д.

Автор обращается к примеру Приднестровья и показывает, как особенности административно-территориальной организации и национальной политики советского периода, обусловили формирование «переходных», «транзитных» территорий со смешанным этническим составом, являвшихся узлом коммуникаций различного рода. На этих территориях во время распада СССР и непосредственно последовавший за ним период возникли различные сепаратистские проекты, наиболее успешными из которых стали те,

которые реализовывались в рамках существовавших государственных сегментов. Общие проблемы постсоветского развития (неконсолидированность границ различного рода, советское институциональное наследие и т.п.) в непризнанных государствах проявляются наиболее ярко и отчетливо. Одна из причин этого – отсутствие статуса полноправного члена мирового сообщества государств и соответственно ослабленное влияние международных правовых норм и институтов.

В третьем параграфе «Стратегии формирования наций» анализируется реализация различных институциональных альтернатив на уровне стратегий и моделей национального строительства. Демонстрируя содержание проблемы консолидации границ различного рода, автор показывает, как в условиях этнического и языкового разнообразия, отсутствия консенсуса по «устанавливающим вопросам» (о природе государства, нации, критериях членства в политическом сообществе) происходит выбор и реализация стратегий национального строительства. В работе показывается, что в постсоветских государствах преобладают две основные модели стратегий национального строительства: политика исключения этнических меньшинств (в виде насильственных перемещений, «этнической демократии», создания эксклавов типа Приднестровья) и ассимиляторская политика без развития институтов консоциации и при апелляции к преимущественно примордиалистским основаниям.

В разных постсоветских странах Восточной Европы элементы этих моделей присутствуют в разной степени. Латвия и Эстония представляют пример «этнической» или «ограниченной демократии». Белоруссия и Литва – мягкой ассимиляторской политики, отчасти предполагающей гражданско-территориальную идентичность (в большей степени в Белоруссии) и учет особенностей и некоторых прав этнических меньшинств (в Литве). На Украине преобладание курса на формирование преимущественно территориально-гражданской идентичности чередуется с политикой этнического национализма. Своеобразие Молдавии выражается в создании стабильного эксклава (в виде поддержания статуса-кво вокруг проблемы Приднестровья) и отчасти похожем на украинский вариант чередованием политики мягкой и жесткой ассимиляции.

В работе также раскрывается содержание проблемы идентификационных и гражданско-политических границ. На примере ре-

зультатов социологических опросов демонстрируются разногласия среди населения по поводу «устанавливающих вопросов». Автор отмечает также массовые случаи использования гражданами стратегии «выхода» посредством получения паспортов других государств или консервации безгражданского статуса. Эти стратегии получили значительное распространение в Молдавии, Латвии и Эстонии. В первом случае существенную роль играет активная роль внешнего центра – Румынии. Во втором и третьем – политика исключения значительной доли населения из корпуса граждан.

В параграфе выявляются две наиболее успешные стратегии с точки зрения решения задач консолидации государства и нации на постсоветском пространстве: политика ограничения сообщества граждан путем исключения значительной части представителей этнических меньшинств и мягкий вариант политики ассимиляции, предполагающий признание прав меньшинств и создание институтов их защиты и представительства. Первый вариант позволяет во многом решить проблему несогласия политического сообщества по «устанавливающим вопросам» и тем самым консолидировать нацию. Второй вариант позволяет задействовать дополнительные идентификационно-гражданские механизмы и тем самым способствует укреплению связи между гражданами и государством и легитимности последнего.

В четвертом параграфе «Профили государственности постсоветских политий» выявляются общие контуры государственности рассматриваемых стран и факторы, обуславливающие особенности ее профиля. В работе приводятся результаты исследования государственности посткоммунистических стран, выполненного на основе предложенного автором варианта операционализации государственной состоятельности и статусности с применением статистических методов анализа (метода главных компонент и описательной статистики). С помощью первого метода были выделены латентные составляющие государственности путем компоновки показателей государственности в рамках трех главных компонент, условно обозначенных как «внутренняя целостность и слабость внутреннего суверенитета», «инфраструктурная способность» и «слабость внешнего суверенитета». На основе факторных значений был произведен кластерный анализ стран, который позволил сгруппировать их в кластеры по профилю государственности.

В работе было выделено два и четыре кластера, было показано место рассматриваемых восточноевропейских стран постсоветского пространства среди других посткоммунистических политий.

С помощью методов описательной статистики были сделаны предположения относительно влияния на профиль государственности следующих факторов.

Во-первых, это конкуренция между различными внутренними и внешними центрами. Она отчасти определяет успех на пути консолидации государства и во многом обуславливает характер стратегий национального и государственного строительства. В подсчетах этот фактор был представлен показателем этнической фрагментации. В работе показывается, что для восточноевропейских стран, возникших на пространстве бывшего Советского Союза, несмотря на их роль двойной периферии, не характерно наличие множества центров власти, как в европейском поясе городов. Им свойственна конкуренция сравнительно небольшого количества центров. Причем возрастание количества центров и интенсивности их конкуренции при сложившихся в рассматриваемых политиях институциональных традициях затрудняет процесс консолидации государств и наций.

Во-вторых, это традиции государственности. В подсчетах учитывался как опыт самостоятельной государственности, так и существование в качестве государств-сегментов в составе других политий. Для трех из рассматриваемых стран Восточной Европы опыт межвоенного государственного строительства оказался исключительно важным, так как позволил наработать институциональный багаж и сформировать основы национальной идентичности. Существование в составе СССР в качестве государства-сегмента также оказывается значимым для современного политического развития. Однако этот фактор производит неоднозначные эффекты. С одной стороны, это позволило многим ныне независимым государствам выработать институциональный опыт (пусть и сравнительно небольшой) осуществления государственной власти, в общих чертах наметить границы политий и основы национальной идентичности. С другой стороны, отсутствие или слабость опыта самостоятельной государственности определяет высокую значимость для современного развития институционального наследия СССР, в том числе традиций не прямой организации власти с высо-

кой значимостью неформализованных персонифицированных отношений. Это в значительной степени затрудняет формирование современного государства и способствует воспроизводству практик доминирования одного политического актора или одной группы населения в политическом пространстве.

В-третьих, это стратегия институциональных реформ, в которой проявлялась склонность и готовность победной коалиции политических сил к изменению существующего институционального порядка. Наиболее эффективной в плане государственного строительства на постсоветском пространстве, включая страны Восточной Европы, оказалась стратегия радикальных трансформаций, осуществление которых неслучайно стало возможным в странах – кандидатах и в последствие членах ЕС, имеющих межвоенный опыт самостоятельной государственности. Проведение радикальных институциональных реформ позволило более успешно решать задачи унификации и стандартизации норм и практик, деперсонификации отношений и преодоления институционального наследия имперской организации власти.

Стратегия, предполагающая высокую степень институциональной преемственности, в плане государственного строительства дает на постсоветском пространстве краткосрочную выгоду. Однако благодаря сохранению противоречивого институционального наследия СССР ее возможности крайне ограничены в долгосрочном плане, что наглядно демонстрирует опыт современной Белоруссии. Непоследовательные институциональные реформы не производят того эффекта, который предполагает радикальная стратегия. При этом, в отличие от стратегии преемственности, они создают высокую степень неопределенности и способствуют сохранению или даже усилению разрыва между формальными институтами и неформальными правилами и практиками.

В-четвертых, это тип политического режима. Как показывает опыт рассматриваемых стран, эти стратегии часто совмещаются с особыми типами политического режима, которые также влияют на успех государственного и национального строительства. Консолидированные политические режимы поощряют ориентации политических акторов на вложение ресурсов в неопределенные в плане выгод общественные блага, в то время как неконсолидированные политические режимы ориентируют акторов на получение кратко-

срочной выгоды. В восточноевропейских странах наиболее благоприятным вариантом для успешного государственного строительства являются переход к консолидации демократии, который стал возможным в странах Балтии либо благодаря изначальному консенсусу политических сил по «устанавливающим вопросам» (казус Литвы), либо вследствие формирования такого согласия в результате проведения политики исключения в отношении этнических меньшинств (казусы Эстонии и Латвии).

В-пятых, это наличие ресурсов, которые независимые государства могут потратить на осуществление институциональных трансформаций, государственное и национальное строительство.

Автор приходит к заключению, что траектории политического развития каждой страны обуславливаются уникальным сочетанием перечисленных факторов. Однако эта совокупность состоит из общезначимых для рассматриваемых стран «кирпичиков», без выделения которых невозможно понять общую картину. Этот вывод доказывается на примере восточно-европейских стран постсоветского пространства.

Несмотря на уникальность сочетания различных условий, автор приходит к выводу о возможности объединения некоторых стран в типологические группы. В параграфе пятом «Специфика государственного строительства» выделяются три эмпирических типа траекторий становления государств и наций в постсоветских странах Восточной Европы, различающихся по совокупности факторов.

Первый тип включает в себя страны Балтии, в которых созданы наиболее благоприятные условия для успешного государственного строительства: членство в ЕС, слабость внешних центров влияния либо компенсация этого влияния путем политики исключения в отношении национальных меньшинств, относительная консолидированность демократического политического режима, относительно радикальная стратегия институциональных реформ, межвоенный опыт самостоятельной государственности.

Второй тип объединяет проблемные случаи – Молдавию и Украину. В них наблюдается высокая конкуренция между внутренними и внешними центрами, неконсолидированный политический режим, непоследовательная стратегия институциональных реформ, практическое отсутствие межвоенного опыта самостоя-

тельной государственности в границах, сопоставимых с современными.

Третий тип представлен Белоруссией, в которой фактическое отсутствие традиций самостоятельной государственности сочетается с относительно консолидированным авторитарным режимом, высокой степенью институциональной преемственности в системе и практиках управления, средней степенью влияния внешнего центра (России) на внутривластный процесс при мягкой ассимиляторской политике.

На основе анализа выделенных типов автор приходит к выводу о том, что наиболее благоприятные условия для формирования государств на пространстве бывших имперских образований создаются в тех случаях, когда существует опыт самостоятельной государственности, влияние центров государственных образований, в которые ранее входили независимые политии, невелико или компенсируется национальной политикой исключения, существенное воздействие оказывают нормы и практики надгосударственных образований типа Европейского Союза. Кроме того, благоприятными факторами являются консолидация политического режима, неплохие экономические условия и относительно радикальная стратегия осуществления институциональных реформ. Другое сочетание условий и/или другой характер условий приводят к менее позитивным, очень неоднозначным результатам.

В заключении формулируются основные выводы работы.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Монографии

Мелешкина Е.Ю. Формирование новых государств в Восточной Европе. – М.: ИНИОН РАН, 2012. (14 п.л.).

Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю. Балто-Черноморье: Времена и пространства политики. – Калининград: РГУ им. И. Канта, 2010. – 386 с. (личный вклад – 8,5 п.л.).

Political Atlas of the Modern World / Melville A., Polunin Yu., Ilyin M., Mironyuk M., Timofeev I., Meleshkina E., Vaslavskii Y. – Southern Gate: Wiley and Blackwell, 2010. – 245 p. (личный вклад – 2 п.л.).

Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств / Мельвилль А.Ю., Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю. и др. – М.: МГИМО–Университет, 2007. – 272 с. (личный вклад – 2 п.л.).

Политическая конкуренция и партии в государствах постсоветского пространства / Ред.-сост. Мелешкина Е.Ю., Михалева Г.М. – М.: ИНИОН, 2009. – 272 с. (личный вклад – 0,75 п.л.).

Как измерить и сравнить уровни демократического развития в разных странах? / Мельвилль А.Ю., Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю. и др. – М.: МГИМО, 2008 – 135 с. (личный вклад – 1,5 п.л.).

II. Главы в коллективных монографиях

Мелешкина Е.Ю. Формирование территориальных политик в Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии и Приднестровье // Асимметрия мирового суверенитета: зоны проблемной государственности. – М.: МГИМО, 2011. – С. 105–120 (0,75 п.л.).

Meleshkina E. Democratization in the post-Soviet countries of Eastern Europe and «nationalizing» politics // Nationalism and democracy: Dichotomies, complementaries, opposition. – Oxon, N.Y.: Rutledge, 2010. – P. 149–169 (1,5 п.л.).

Meleshkina E. La democratization en los países postsoviéticos del este de Europa y las políticas «nacionalizadoras» // Nacionalismo y democracia: Dicotomías,

complementariedades, oposiciones. – Madrid: Centro de estudios políticos y constitucionales, 2009 (1,4 п.л.).

III. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю. Балто-Черноморье в двойной системе Европа-Евразия // Балтийский регион. – 2012. – № 2 (в печати) – 1 п.л. (личный вклад – 0,5 п.л.).

Кудряшова И.В., Мелешкина Е.Ю. Становление территориальных политик в условиях частичного признания // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2012. Том 8, № 1. – С. 96–120. (личный вклад – 0,5 п.л.).

Мелешкина Е.Ю. Исследования государственной состоятельности: какие уроки мы можем извлечь? // Политическая наука. – 2011. – № 2. – С. 9–27 (0,95 п.л.).

Мелешкина Е.Ю. Формирование государств и наций в условиях этнокультурной разнородности: Теоретические подходы и историческая практика // Политическая наука. – 2010. – № 1. – С. 8–28 (1,1 п.л.).

Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю., Мельвиль А.Ю. Формирование новых государств: внешние и внутренние факторы консолидации // Полис. – 2010. – № 3. – С. 26–39. (личный вклад – 0,4 п.л.).

Мелешкина Е.Ю., Коргунюк Ю.Г. Организационное устройство «Единой России» и Партии коммунистов Республики Молдова: взгляд изнутри // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2010, № 1. – С. 95–127. (личный вклад – 0,85 п.л.).

Кудряшова И.В., Мелешкина Е.Ю. Этнические меньшинства и национальное строительство на постсоветском пространстве: к постановке исследовательской проблемы // Вестник МГИМО (Университета). – 2009. – № 2. – С. 45–54. – 0,8 п.л. (личный вклад 0,4 п.л.).

Политический атлас – 2: мировой кризис, мегатренды и анализ нелинейной динамики политического развития/ Мельвиль А.Ю., Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю. и др. // Полис. – 2009. – № 3. – С. 98–104 (личный вклад – 0,1 п.л.).

Мелешкина Е.Ю. Опыт формирования нации и государства в Молдавии // Политическая наука. – 2008. – № 1. – С. 59–82 (1,1 п.л.).

Мельвиль А.Ю., Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю. Методология универсального сравнения мировой политики // Политическая наука. – 2007. – № 3. – С. 16–42 (личный вклад – 0,3 п.л.).

Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю., Миронюк М.Г., Тимофеев И.Н., Ваславский Я.И. Структура и логика построения индексов в проекте «Политический атлас современности» // Политическая наука. – 2007. – № 3. – С. 118–150 (личный вклад – 0,3 п.л.).

Мелешкина Е.Ю. Политические партии на постсоветском пространстве: опыт коллективного исследования // Полис. – 2006. – № 6. – С. 178–182 (0,3 п.л.).

Мелешкина Е.Ю. Доминирование по-русски, или Мировой феномен // Политическая наука. – 2006, № 1. – С. 136–162 (1 п.л.).

Мельвил А.Ю., Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю., Миронюк М.Г., Тимофеев И.Н. Опыт классификации стран // Полис. – 2006. – № 5. – С. 15–38 (личный вклад – 0,2 п.л.).

Мелешкина Е.Ю. Рецензия на кн.: Роуз Р., Монро Н. Выборы и партии в новых европейских демократиях // Политическая наука. – 2006. – № 1 – С. 163–167 (0,3 п.л.).

Мелешкина Е.Ю. Концепция социально-политических размежеваний: Проблема универсальности // Политическая наука. – 2004. – № 4. – С. 11–29. (0,75 п.л.).

Мелешкина Е.Ю. Формирование партийных предпочтений избирателей в посткоммунистических странах Восточной Европы: Основные подходы // Политическая наука. – 2000. – №2. – С. 51–66. (0,75 п.л.).

Мелешкина Е.Ю. Учредительные выборы в странах Восточной Европы: Обзор исследовательской серии // Политическая наука. – 2000. – № 2. – С. 169–178. (0,5 п.л.).

IV. Публикации в иных изданиях

Ilyin M., Meleshkina E., Stukal D. Two decades of post-Soviet and post-socialist stateness // REGION: Regional studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia. – 2012. – N 1(2): P. 177–211 (личный вклад – 0,5 п.л.).

Мелешкина Е.Ю. Государственная состоятельность постсоветских территориальных политий // Сравнительная политика. – 2012. – № 2. – С. 118–132. (1 п.л.).

Ефременко Д.В., Мелешкина Е.Ю. Теория модернизации 1950–1960-х годов: Современность классики: Вводная статья // Концепция модернизации в социально-политической теории 1950–1960 гг.: Сборник переводов. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – С. 4–20 (личный вклад – 0,4 п.л.).

Factors of post-socialist stateness / Ilyin M., Khavenson T., Meleshkina E., Stukal D., Zharikova E. // National research Univ. Higher School of Economics Working papers WP BRP 03/PS/2012. – Mode of access: <http://www.hse.ru/data/2012/03/07/1266507104/03PS12.pdf> (личный вклад – 0,5 п.л.).

Мелешкина Е.Ю. Как сравнить становление и развитие государств? // Метод: Московский ежегодник трудов обществоведческих дисциплин: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр персп. методологий социально-гуманит. исследований. – М.: ИНИОН РАН, 2011. – с. 264–294. (1,6 п.л.).

Мелешкина Е.Ю. Альтернативы формирования наций и государств в условиях этнокультурной разнородности // Метод: Московский ежегодник трудов обществоведческих дисциплин: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр персп. методо-

логий социально-гуманит. исследований. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – С. 123–145. (1,2 п.л.)

Потенциал международного влияния и эффективность внешней политики России (2008 – начало 2009 гг.): Аналитический доклад / Мельвиль А.Ю., Ильин М.В., Макаренко Б.И., Мелешкина Е.Ю. и др. – М.: МГИМО-Университет, 2009. – 101 с. (личный вклад – 1 п.л.).

Мелешкина Е.Ю. Формирование государств и наций на постсоветском пространстве: непризнанные государства // Мировая политика: взгляд из будущего. Материалы V Конвента РАМИ / под общ. ред. А.В. Торкунова ; ред. тома И.В. Кудряшова. – М. : МГИМО-Университет, 2009. – Т. 18 : Асимметрия мирового суверенитета: зоны проблемной государственности. – С. 79–88. – Режим доступа: <http://www.scribd.com/doc/32541946/-Assimetria-1074-1087-1077-1095-1072> (0,75 п.л.).

Формирование государств и наций на постсоветском пространстве // Материалы Первого форума по проблемам безопасности и сотрудничеству в Центральноазиатско-Каспийском регионе. – Алматы: Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан, 2008. (0,3 п.л.).

Пропорциональные правила и опасности президенциализма: Мировая практика и российские перспективы // Политический процесс в условиях подготовки к избирательным кампаниям 2007–2008 гг. в Российской Федерации. – Казань: Слово, 2007. (0,3 п.л.).

12-20672

2012350611